

Юлия Марусевич
Рождественская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40299545

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда под Рождество случаются чудеса, которых и не ждал...
Рассказ об одном из них.

Вот и наступил этот долгожданный миг! Куранты пробили полночь, и женщины начали судорожно писать свои желания на крошечных клочках бумаги, чтобы по старинному обычаю сжечь и растворить в бокалах с шампанским. Глупость, конечно, несусветная, но сегодня можно и подурачиться.

Лиза тоже написала желание. Она знала, что оно немного странное и практически несбыточное. Но что ей было загадывать? В ее жизни было все, о чем только может мечтать женщина, – любящий и работающий муж, квартира, под окнами которой стояла новенькая иномарка. Правда, в последнее время Лиза на ней не ездила – она ждала ребенка. И родиться ему предстояло уже совсем скоро – через полтора месяца. Этого события они с мужем ожидали с нетерпением.

«Что же мне заказать от Вселенной? Новое платье? Или чтобы ремонт в этом году сделать? Как мелко и банально...

А может быть, чудо случится? Ведь Новый год все-таки!»

Она выпила шампанское и, улыбнувшись, сказала гостям, что, пожалуй, отправится спать. Свекровь Арина Петровна встревоженно спросила:

– С тобой все в порядке, деточка?

– Да, да, Арина, не переживайте, просто устала.

Ее действительно жутко клонило в сон. Она и раньше не могла подолгу выдерживать новогодние посиделки, а теперь и тем более.

«Наверно, я скучный человек, – думала Лиза, укладываясь. – Привыкла рано ложиться и вставать, и никакой, пони-

маешь ли, романтики».

Она рассмеялась и тут же уснула.

...Ее как будто легонько подтолкнули, и Лиза открыла глаза. И негромко вскрикнула от изумления – на краю ее кровати сидел Иван. Он смотрел на нее и улыбался обаятельной голливудской улыбкой, которую так любила Лиза. Когда он улыбался, ей хотелось целовать его бесконечно, обнять и не отпускать никогда.

Эта улыбка сводила с ума и других девушек, Лиза прекрасно это знала и жутко гордилась, что живет он ни с кем-то из этих длинноногих красоток, а с ней – невысокой и не очень-то стройной. Зато очень верной и преданной.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Лиза, когда немного оправилась от неожиданности.

– Просто смотрю на тебя. Ты такая красивая...

Он нежно погладил ее волосы.

– Но ты же умер!

– А ведь ты хотела меня увидеть, любимая? Вот я и пришел.

Она провела пальцем по его груди, как бы проверяя, не призрак ли это. Нет, он был настоящий и вполне осязаемый.

– Ванька! Этого же просто не может быть!

Резким рывком она села на кровати и обняла Ивана. Крепко-крепко.

– Тише ты, тише, раздавишь же, – посмеивался он.

А она уже покрывала быстрыми легкими поцелуями его

шею, руки и плечи.

– Как же я по тебе соскучилась, Ваня!

Но тут же она отстранилась от него и взглянула ему в лицо. Она не замечала или не хотела обращать внимания, что слезы градом текут по ее лицу.

– Ваня, ты пришел навсегда?

Он отрицательно покачал головой. И она поняла, что просто исполнилось то самое желание, которое она загадала под бой курантов. Увидеть его, хоть ненадолго, хоть одним глазком. И совсем скоро он уйдет обратно, в страну теней и слез. Но перед этим ей непременно надо узнать ответ на вопрос, который мучил ее уже три года и не давал спать по ночам.

– Ты, наверно, очень обижен на меня за то, что я вышла замуж за Женьку?

Он помолчал.

– Сначала было немного больно, но потом я понял, что негоже молодой хорошенькой девушке всю жизнь плакать и страдать... Ты же не виновата, что я не справился с управлением. Поэтому теперь я даже рад, что вы с Женькой любите друг друга. Он – мой лучший друг, а ты – моя любимая женщина. Вы мои самые близкие люди. И я счастлив, что у вас все хорошо.

Она провела ладонью по его небритой щеке.

– Заинька ты мой... Если б ты знал, какое двойное чувство вины я испытываю... Перед тобой – за то, что живу с ним. Перед ним – за то, что до сих пор вспоминаю тебя. Хотя

что значит – вспоминаю? Я никогда и не забываю... И иногда ловлю себя на том, как хочу назвать его твоим именем.

– Это ничего... Это все пройдет... И не нужно мучиться и переживать. Тебе сейчас нужен покой. Давай слезы вытру, развела тут сырость, – шутливо проворчал он.

И вытер ее лицо большой и мягкой ладонью.

Они сидели и смотрели друг на друга. Лизе хотелось сохранить в памяти каждый его жест, каждый взгляд, каждое прикосновение... Потому что – она это понимала – больше этого никогда не повторится.

Когда он погиб, Лиза не могла справиться с горем. Ей казалось, что оно сейчас разорвет ее изнутри. А потом наступило какое-то равнодушие. На все – на собственную жизнь, на дом, на окружающих... Она ходила на работу, ела, смотрела телевизор по вечерам, как робот, выполняя машинально те действия, которые от нее требовались. И молчала. Бывало, что за день она говорила не более пары-тройки ничего не значащих фраз. Благо, ее работа позволяла ей много не говорить – она корректировала книги в редакции.

И самое странное и непонятное – погибший муж ей не снился. Вообще никогда. Хотя и говорят: о чем думаешь, то и снится. Она думала о нем постоянно, но он ей не снился. Словно проклятие какое-то.

Ее мама как-то встретила Ваниного лучшего друга Евгения. И хотя не была особенно болтливой женщиной, в этот раз не удержалась и разоткровенничалась. Рассказала, что

Лиза сама на себя не похожа. И длится это уже год. Любовь любовью, но пора бы уже и к жизни возвращаться.

Женя проникся, пришел к Лизе с букетом цветов и приглашением в театр. В театре девушка уже сто лет не была, поэтому согласилась. Хотя на самого Женю ей было наплевать. Ну как можно было сравнить его с Ваней?

Но Евгений не отступился. После театра последовал поход в кино, потом – когда настала весна – в парк. Он не давал ей оставаться наедине с собой и своим горем.

Понемногу Лиза оттаяла. И даже вышла за Женю. И не просто в благодарность за то, что он вытянул ее из депрессии. Она действительно любила его. При этом не переставая каждый день думать о Ване. Интересно, это правда, что умершие сверху смотрят на нас и оценивают наши поступки? Кто бы знал...

– Ну все, мне пора... Держи, это тебе.

Он вложил ей в ладонь что-то небольшое и прохладное. Приподнял пижаму с ее живота и поцеловал его.

– Мы с тобой еще увидимся?

– Не знаю... Может быть. Я люблю тебя.

И он вышел из комнаты, не отрывая от нее глаз. Она вскочила и бросилась следом, но его нигде не было. Он ушел. Как и следовало ожидать.

Лиза испытывала странные чувства. С одной стороны, встреча с ним разбередила ее старую рану, которая уже начала понемногу заживать. А с другой, она испытывала огром-

ное облегчение. Ваня простил ее. Простил.

Вдоволь нарыдавшись, Лиза погрузилась в сон.

...Утром она поехала к бывшей свекрови. Поздравить ее с наступившим новым годом и чтобы показать ей тот предмет, что дал ей Ваня. Это было золотое колечко с крохотным бриллианчиком.

Ольга Сергеевна странно посмотрела на Лизу и строго спросила, где та взяла это кольцо. Лиза соврала, что нашла в ящике стола, куда очень давно не лазила.

– Очень интересно... Это кольцо я подарила Ване в восемнадцать лет, чтобы он потом передал его своей жене. Традиция такая в нашей семье. Но через полтора года нашу квартиру ограбили. В числе прочего пропало и это кольцо. А уже потом вы с Иваном поженились, и он подарил тебе уже совсем другое колечко. Я просто в шоке. Как оно снова оказалось в вашей квартире?

Лиза попила чай с Ольгой Сергеевной, посмотрела детские Ванины фотографии и поехала домой. Такси везло ее, а Лиза в полудреме думала, что, оказывается, не такая уж это и глупая традиция – сжигать бумажки с желаниями. Иногда они все-таки сбываются...